

Фото Евы Пановой

Гуманитарный клад

Десятый общецерковный съезд по социальному служению совпал с тридцатилетием Синодального отдела по церковной благотворительности. Круглая дата не помешала рабочему ритму форума и головокружения от успехов не вызвала. Секционная программа, охватившая четыре направления, впервые реализовывалась в формате панельных дискуссий, когда каждый из участников высказывает свои мысли на общую заявленную тему.

ЦЕРКОВНЫЙ ФОРУМ РАССТАВИЛ ДУХОВНО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Такая система позволяет уловить максимальный спектр мнений по той или иной проблеме. Достоинства подобной организации работы в полной мере проявились и на отчетном форуме: делегаты могли услышать о достижениях своих коллег из разных епархий и получить возможность обсудить общие проблемы. Участники познакомились с панорамой социальных проектов Русской Православной Церкви — можно сказать, настоящим гуманитарным кладом, в котором сокрыты труды и мечты разработчиков проектов.

Немного выбивались из этого ряда выступления представителей приглашенных на съезд двух профильных федеральных ведомств — Министерств здравоохранения и труда и социальной защиты, которые в основном говорили о значении социальных проектов в государственной политике. Впрочем, их данные представляли немалый интерес прежде всего в силу высокой достоверности. Так, директор Департамента демографической и семейной политики Министерства труда и социальной защиты РФ Андрей Галкин признал, что за чертой бедности пребывают 17,8 млн россиян, индивидуальный доход которых не дотягивает до прожиточного минимума в 11 653 руб., и выступил с интересным сообщением о государственной системе так называемых социальных контрактов, уже охватившей почти 800 тыс. человек и помогающей в поисках работы, в тяжелых жизненных ситуациях, а также в ведении личного подсобного хозяйства и организации индивидуального предпринимательства. А заместитель министра здравоохранения РФ Олег Салагай огласил статистику, свидетельствующую о 450 тыс. абортс ежегодно, и акцентировал внимание на том, что каждая вторая операция совершается по желанию женщин. Он рассказал о снижении этой цифры на треть за последние пять

лет и о том, что в системе государственного акушерства впервые официально поставлена задача снижения числа абортс (в прошлом году из 213 тыс. женщин, прошедших доабортное консультирование в женских консультациях, 40 тыс. свой первоначальный ориентир на аборт изменили).

Берегите женщин...

Тема сбережения народа как совокупности граждан страны (идет ли речь о бедных, бездомных, инвалидах или же о столкнувшихся с тяжелым недугом людях) была в фокусе всех заседаний съезда. Наиболее остро она затрагивалась в секции с говорящим названием «Демографический кризис: как будем выбираться?». Дискуссия здесь строилась вокруг проблем повышения рождаемости и уменьшения смертности.

Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Верейский Пантелеимон вспомнил случай из собственной практики: «Однажды я разговаривал с пациенткой, которая хотела исповедаться и причаститься перед предстоявшей ей несложной операцией, не сулившей вроде бы излишних рисков. Оказалось, она работала в женской консультации и подписывала пациенткам направления

На заседании 14 мая
в Православном
Свято-Тихоновском
гуманитарном
университете

на добровольные аборты. Долго объяснял ей, что это грех и верующий православный человек не может участвовать в этих процедурах, но успеха я не достиг. В какой-то момент после часового разговора, почувствовав, что бесплодное общение мне надоедает, сказал: ну хорошо, вы не можете отказаться от исполнения своих служебных обязанностей, но хотя бы говорить вашим пациенткам, что неправильно по собственному желанию убивать ребенка, вы можете? Она согласилась, после чего исповедалась и причастилась — и на операционном столе скончалась. Я бесконечно благодарен Богу, что довел разговор до конца и уговорил ее дать честное обещание Господу...»

Этот вроде бы частный пример затрагивает важнейшую проблему снижения рождаемости

не только в России, но и во всем «цивилизованном мире». Описывается же она единственным словом — эгоизм, а в ее корне — желание жить в собственное удовольствие, а не для ближних, не для Господа. Снискавшая невероятную популярность в среде ярых поборниц свободных абортов идея «мое тело — мое дело», быть может, и стоила бы подробного обсуждения, если бы ее адепты понимали, о чем говорят. Но ведь они не желают слышать никаких доводов! Как справедливо замечает преосвященный Пантелеимон, убивая плод, несостоявшаяся роженица убивает не только ребенка (душа которого, несомненно, оказывается в Царствии Небесном), но и калечит себя — пускай поначалу морально, а не физически (хотя и последнее часто не заставляет себя ждать).

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ СЕГОДНЯ

77

приютов для мам

218

центров гуманитарной помощи

61

богадельня

94

приюта для бездомных

17

«автобусов милосердия»

И дело тут не только в пресловутом запрещении абортгов. «Мы опросили тысячу женщин в репродуктивном возрасте, то есть от 19 до 38 лет, — рассказывает директор НИИ урологии им. Лопаткина, главный внештатный репродуктолог Министерства здравоохранения РФ Олег Аполихин. — На вопрос, скольких детей они хотели бы родить, 84% ответили “одного или двух”, 5% — “ни одного” и только 4% — “сколько Бог даст”. Понятно, что достижения поставленных целей по расширенному воспроизводству населения при таком настрое ожидать не приходится. Но интереснее ответы на следующий вопрос — “Почему принимается такое решение?” Если кратко свести их к одной фразе, они прозвучат так: “А для кого рожать?” То есть женщины не только не хотят становиться матерями, но и принципиально не понимают, зачем и кому это нужно!»

По словам председателя комиссии Общественной палаты РФ по демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей Сергея Рыбальченко, такая ситуация уже привела к тому, что после кратковременного эффекта повышения рождаемости во время Года семьи – 2007 Россия спустилась на уровень пессимистическо-

го прогноза Росстата по численности населения к 2035 году. А именно: за десять ближайших лет мы рискуем потерять 8 млн человек — то есть население Подмосквья или Дальнего Востока. При этом бюрократические структуры не в состоянии увидеть мотивы, удерживающие здоровых молодых людей от рождения детей. В то же время благодаря усилиям Церкви только за шесть последних лет на свет появилось 14,5 тыс. младенцев. В 2016 и 2018 годах по патриаршему благословению в православных храмах проходили общероссийские сборы средств на профилактику абортгов и помощь женщинам в кризисной ситуации, и на эти деньги удалось открыть 135 центров гуманитарной помощи, 13 новых приютов для мам, 57 дополнительных центров защиты материнства.

«Иногда трудно понять, как жизнь маленького человека уравнивается на чаше моральных весов с бытовыми неудобствами в виде отсутствия водоснабжения или даже с денежной купюрой! — говорит руководитель направления защиты материнства и детства синодального отдела Мария Студеникина. — К сожалению, нашим молодым людям в свое время не объяснили вовсе или объяснили очень плохо, что

Господь за благие дела возмещает сторицей, и нам приходится восполнять эти пробелы воспитания. Вспоминаю первый случай, когда наше вмешательство под эгидой только открывшегося в Москве “Дома для мамы” позволило сохранить беременность молодой женщины. Случилось это в Тверской области. Женщина позвонила нам и сообщила о желании сделать аборт. Был вечер пятницы, мы немедленно выехали на место, чтобы попытаться отговорить ее. Из-за дачных пробок добрались в два часа ночи. Увидели у нее в деревне действительно плохие жилищные условия. Но разве не стоило преодолеть трудности для того, чтобы увидеть живые глазенки мальчика, который в прошлом году пошел в первый класс?! Церковь заявляет о готовности в случае отказа от ребенка найти ему приемную семью, а если это по каким-то причинам невозможно — воспитать его в своих негосударственных приютах, детских садах, школах и гимназиях. Но дело-то в том, что после рождения ребенка мало кто из мам, даже одиноких, от него отказывается! И в подавляющем большинстве случаев скромная помощь системы “Домов для мамы” оказывается эффективной на двух первых ступенях взаимодействия — “давай попробуем сохранить беременность” и “давай попробуем быть мамой”».

...и мужчин

России с этого года принадлежит сомнительная честь лидерства по мужской смертности в возрастной когорте от 40 до 68 лет. С эмоциональным сообщением на эту тему выступил доктор Олег Аполихин, обратив внимание собравшихся на то, что для мужчин это детородный возраст, а потому без снижения коэффициента смертности «демографический крест» не сломать.

«Три пятых всех смертей у мужчин происходят вне системы здравоохранения, — говорит Олег Иванович. — Психологически, как мы видим, они обусловлены депрессией, в свою очередь вызванной, как формулируют сейчас специалисты, андропаузой — комплексом нежелательных медицинских синдромов, сопутствующих прохождению сильного пола через указанный возрастной рубеж. Только наши сограждане пытаются найти решение слож-

ностей одним известным способом. “Как же ты вырвешься из своего круга проблем, если пьешь ежедневно?!” — изумленно спрашиваю больного, пришедшего ко мне на прием в институт. “Понимаете, доктор, жизнь такая, что пить хочется, — оправдывается. — А выпил — и жить хочется!”».

В проекции как на количественное оскудение, так и на качественный упадок мужского «человеческого капитала» затронутый выше вопрос «а для кого рожать?» приобретает несколько иное, более осмысленное звучание. В самом деле, далеко не каждая женщина готова взваливать крест матери-одиночки, а тем более сознательно себя к нему готовить. Что тут может сделать Церковь? По мнению руководителя сектора Синодального отдела по взаимодействию с регионами диакона Игоря Куликова, спасти умирающих на улицах, конечно, важно, но в общенациональном ключе гораздо продуктивнее протянуть руку помощи тем, кто не понимает, куда обратиться за помощью, стыдится за ней прийти или растерян из-за нагрянувших неурядиц. Священнослужитель привел в качестве примера случай, как церковный патруль милосердия подобрал в одном из городов замерзавшего на улице спившегося человека и доставил в больницу, где ему ампутировали конечности. Пациент быстро уходил, но пока оставался в сознании, успел рассказать грустную историю своей жизни с потерей работы и встречей с мошенниками, оставившими его без квартиры. «Позже у нас состоялся разговор с классной руководительницей бедняги, которую судьба бывшего ученика шокировала, ведь он закончил школу с золотой медалью и подавал блестящие надежды!» — разводят руками активисты отдела, ставшие свидетелями той ситуации.

Россия велика, и одному Богу известно, скольких сограждан мы ежегодно недосчитываемся из-за того, что в их судьбе что-то пошло не так. Самое печальное, что государственные системы здравоохранения и социальной поддержки их почти не видят, — просто потому, что эти их потенциальные подопечные обитают вдали от зданий администраций и столиц субъектов Федерации. «Именно поэтому мы запускаем новое, важнейшее направление по созданию инфраструктуры выездных консультационных бригад, — рассказала делегатам съезда Мария

➤ **Единый федеральный телефон церковной социальной помощи 8 800 707-02-22**

действует ежедневно и круглосуточно, звонок бесплатный для всех абонентов в России

➤ **Единый телефон общецерковной помощи наркозависимым 8 800 600-16-93**

➤ **Бесплатная церковная информационно-справочная служба по вопросам преодоления алкогольной зависимости 8 800 775-36-26**

Студеникина. — Их задача — отыскать в отдаленных уголках каждого района самых слабых и бедных людей, чтобы выявить их нужды и начать немедленно силами Церкви оказывать им прямую поддержку».

Ждем распределенной опеки и мультидисциплинарных бригад

Многие несовершенства социальной политики современного российского государства могут быть исправлены только в солидарном взаимодействии заинтересованных ведомств, НКО и Церкви. Перспективы этого партнерства горячо обсуждались на съезде.

Так, директор благотворительного Фонда поддержки детей с особенностями развития «Я есть!» актер Егор Бероев рассказал о проволочках с законопроектом о так называемой распределенной опеке, принятие которого позволило бы выступать в качестве опекуна не только родственникам ментального инвалида и директору стационара, где тот находится, но также церковным и некоммерческим организациям. «Хотим мы того или нет, но психоневрологические интернаты в их нынешнем виде — нечто среднее между тюрьмой, концлагерем и больницей, жизнь в которых невозможно изменить, пока директор остается одновременно заказчиком, поставщиком и единственным контролером качества предоставляемых услуг, — считает Бероев. — Распределенная опека могла бы совершить грандиозный прорыв, делегируя часть опекунских функций негосударственным юридическим лицам. С 2016 года прошедший первое чтение законопроект лежит без движения в Госдуме. Двумя годами позже я обратился во время Большой пресс-конференции Влади-

мира Путина к Президенту, после чего тот дал соответствующее поручение. Увы, мы уперлись в правовое управление Администрации Президента, которая по непонятным причинам нам, видимо, не доверяет».

Отдельная секция была посвящена паллиативной помощи и сестринскому уходу. Это неслучайно: в России число нуждающихся в них достигает 1,2 млн человек. Дело осложняется тем, что, несмотря на более чем два десятилетия с момента открытия Первого московского хосписа, понятия «отделение паллиативной медицины», «паллиативная помощь», «хоспис» и «патронажный уход» смешиваются, а часто и подменяют друг друга. Выступившая с развернутым сообщением на эту тему руководитель Московского многопрофильного центра паллиативной помощи, учредитель фонда помощи хосписам «Вера» Нюта (Анна) Федермессер придерживается устоявшегося на Западе критерия отнесения больных к паллиативным: «Врач задает себе так называемый вопрос удивления: удивлюсь ли я, если мой больной скончается в течение ближайшего года от основного заболевания? Если удивлюсь — это не паллиативный больной, возможно, его стоит лечить традиционными методами или перенаправить на койки сестринского ухода. Увы, но паллиативные койки в нашей стране занимают пациенты, которым негде жить или негде зимовать, которых неизвестно как лечить и которых медработники иногда называют жуткими словами “лежаки” или “валежник”, — сказала она. — На самом же деле паллиативные больные — люди с неизлечимым заболеванием в последней стадии жизни, которым обеспечивается качественный уход. Еще одна проблема паллиативной медицины — сложности межведомственного подхода, из-за которых до сих пор не созданы мультидисциплинарные бригады в составе врача, медсестры, соцработника, диетолога и священника».

В завершение епископ Пантелеимон поинтересовался у зала, сколько присутствующих сестер милосердия обучены уходу за больными. Подняли руки несколько десятков человек. «А сколько хотели бы?» Рук оказалось значительно меньше. Будем считать это заданием на завтра.

Николай Георгиев

Фото пресс-службы Синодального отдела по благотворительности и социальному служению